

Маменькин сынок

Я хожу на улицу только вместе с мамой или бабушкой. Мне не разрешают гулять вместе с другими ребятами. Мама говорит, что они не умеют играть, а только кидаются песком или машутся палками. С мамой мы ходим в парк или по магазинам, Там хорошо. Дома мы читаем книжки, я рисую картинки и дарю их маме. Раньше я ходил в садик, но потом заболел коклюшем. Кашлял, и мы сидели дома. Долго. А потом я не захотел ходить в садик. Там противный гороховый суп на обед. В нем еще лук плавает. Я плакал. А теперь я в садик не хожу, сижу дома с бабушкой Любой или с мамой.

Когда Олечке было 4 года, я ушла с работы. Муж прилично зарабатывает. Нам хватает. Дочку, конечно из садика забрала. Дома все-таки как-то спокойнее. Она всегда со мной. Если готовлю, то и она что-нибудь на кухне делает с куклами или рисует. А вот гулять идем — к детям не подходит. Говорю: «Пойди, поиграй с девочками», а она ни в какую. Через год в школу, а она просто мамошница какая-то стала. Все бы и терлась возле меня. Водим ее в школу развития для дошкольников. Так я три часа под дверью сижу. Не отпускает. Говорит: «Мама, никуда не уходи!»

Ребенок чрезвычайно привязан к дому. В группе с ребятами не общается. Сядет на стульчик и сидит возле окна. Спрашивает: «А когда моя мама придет?» Вечером схватит ее за руку и не отпускает. Я уже не говорю про слезы по утрам. Ну ладно бы первая неделя была. А то уже почти год в группу ходит и все вот так. Вообще-то он мальчик послушный и умный, но какой-то маменькин сынок. Так его и в группе дразнят. Даже жалко смотреть!

Все три приведенных отрывка описывают сходные ситуации, воспринимаемые тремя разными людьми, каждым со своей позиции. Ребенок рассказывает о плюсах и минусах своего существования под бдительным надзором любящих его взрослых. Мама выражает родительскую озабоченность чрезвычайной зависимостью от нее шестилетней дочери. Эта зависимость, кстати, сотворена собственными руками этой женщины. Наконец, воспитатель детского сада вскрывает ситуацию не изнутри, а с точки зрения равнодушного, но стороннего наблюдателя. Все эти ситуации называются в психологии случаями симбиотической зависимости в отношениях матери и ребенка.

Первое, а тем более единственное дитя — предмет особых забот своих родителей. Подрастая, ребенок выходит из пелен. Единственные же дети дольше других находятся в психологической зависимости от родителей. Воспитать детскую привязанность по типу собачьей верности у детей 2—2,5 лет довольно легко, преодолеть же ее значительно труднее.

Быть со своим ребенком — естественное желание всякой матери. Оберегать свое чадо от опасностей, лишений и неприятностей, — не есть ли это высшее проявление родительской любви? Да, опека нужна малыш; В присутствии матери он активнее познает окружающий мир, легче вступает в

контакты, демонстрируем творческую изобретательность в игре. Но если родители держат сына или дочь «на коротком поводке», проявляя гиперопеку, то это может стать стимулом к формированию феномена «маменькин сынок». При этом ребенок утрачивает всякую инициативу и ждет появления родителей или указаний с их стороны. Собственные суждения малыша заменяются оценками родителей. Он как бы утрачивает свои желания и хочет одного — быть с ними вместе.

Какие же психологические и педагогические просчеты ведут к этому? Прежде всего, миф о том, что хорошо ребенку может быть только с матерью. Не будем упоминать здесь, что далеко не каждая мать достойна этого звания. Речь сейчас не о них. Общение со сверстниками и другими детьми так же необходимо дошкольникам, как и общение с членами собственной семьи. Первое стимулирует развитие личности, второе дает чувство собственной значимости. Ограничивая взаимодействие ребенка с другими из страха, что они могут причинить вред, семья подавляет стремление малыша к росту и развитию своей самостоятельности, немаловажную часть которой составляет автономность не биологического, а психологического существования. Научиться обходиться собственными силами, без мамы, не менее важно, чем научиться ползать или ходить,

Второй просчет состоит в понимании родительской любви как стремления во всем идти навстречу желаниям своего дитя. Вспомним приведенные выше ситуации. Стоило мальчику заявить, что он больше не хочет ходить в садик, как семья пошла у него на поводу, хотя просьба, скорее всего, была продиктована инерцией поведения, страхом перед переменами, произошедшими в его отсутствие. Вспомните хотя бы свое состояние повышенной тревоги и растерянности перед выходом на работу после отпуска или перед началом сезонных работ на дачном участке после продолжительного зимнего бездействия. И вместо того чтобы оказать помощь ребенку в преодолении этой инерции и страха, его «привязывают» к дому. Или случай с девочкой Олей. Мать считает нормальным свое многочасовое томление под дверью, раз того хочет ее дочь. Она испытывает, конечно, определенные неудобства, но мирится с ними и продолжает потворствовать девочке.

Третий просчет — это родительский эгоизм. Человеку приятно чувствовать свою нужность, лестно осознавать свое умственное и физическое превосходство. Читать малышу, объяснять что-либо ему, отвечать на его вопросы вдвойне приятно. Думать, что, предостерегая ребенка от неправильных действий, занимаешься его воспитанием, да просто погрузиться в мир детства и на время забыть обо всех взрослых проблемах — это ли не удовольствие. Но, испытывая подобные чувства, не надо забывать об интересах детей. Далеко не всегда то, что нравится нам, будет приятно и им. У взрослых своя жизнь, у детей — своя. Их нужды далеко не всегда совпадают с нашими. Каждой стороне приходится решать свой круг задач. Мы находим нужным посвящать ребенка далеко не во все взрослые проблемы, также следует оставить часть забот самому ребенку. Скорее всего, мальчик с большей вероятностью согласится получить подзатыльник от более сильного сверстника и после этого вступить с ним в игру, чем

прятаться за материнский подол.

Чтобы помочь ребенку обрести самостоятельность, надо приветствовать и поддерживать его контакты с окружающими детьми. Манипулирование привязанностью приведет к формированию нежизнеспособной личности, идущей на поводу у более сильного, прячущейся от решения любых возникающих проблем. Привязанность малыша — это двойная ответственность. Упиваясь любовью ребенка к себе, его желанием всегда находиться при вас, вспомните о собачонке, что ждет в пустой квартире своего хозяина и часами скулит под дверью от тоски и одиночества. Не обрекайте на подобное своих детей. Ведь при всем желании вы не сможете заменить ему вся и всех.